

— Этого малыша нужно хорошенько подлечить некоторое время, не знаю, не задело ли внутренние органы.

В тот раз в железном подземелье под городом Шуньтянь, которое на самом деле было местом пыток и последним путём к бегству для японских захватчиков, они, следуя по туннелю, обнаружили троих пленников. К тому времени уже наступил полдень, Вэнь Сюаньцин лежал неподвижно, Хо Тайлин, прижавшись к Фан Шу, всё время звал «маму», и Фан Шу уже начал отчаиваться, но тут увидел свет, словно обрёл новую жизнь.

Группа людей попыталась поднять Хо Тайлина, но никак не могла оторвать его от Фан Шу. В итоге Фан Шу пришлось самому нести его, и к концу пути руки и ноги уже не слушались, голова кружилась, и он едва не упал от изнеможения. К счастью, он ежедневно тренировался.

Они перевернули всё в этом железном подземелье и обнаружили, что под землёй находится пустое пространство, заполненное кучами костей. Неизвестно, сколько безымянных героев было здесь похоронено. Все долго молча смотрели на эту бездонную яму с останками.

Прошло ещё полмесяца, уже наступила первая декада двенадцатого месяца, когда Фан Шу и Лю Большой Меч получили письмо от Ма Гуя. В письме сообщалось о последних новостях с фронта: хотя основные силы японских захватчиков были уничтожены на корейской земле, всё ещё оставались те, кто смог ускользнуть. Они не смогли сбежать, но и не были уничтожены. Остатки японских войск пытались тайно вернуться на родину через гору Ишань, но из-за глубоких ущелий и узких троп солдаты не решались войти. Чэнь Линь ночью внезапно атаковал их, обрушив град снарядов, и японцы снова разбежались. Чэнь Линь повёл свои войска и уничтожил их на земле, где они прежде творили зло.

В конце также говорилось, что корейский король хочет выразить великую благодарность солдатам Великой Мин и приглашает их в конце первого — начале второго месяца в столицу Ванцзин, чтобы познакомиться с местными обычаями и культурой корейского народа.

За эти полмесяца Хо Тайлин почти полностью восстановился. За это время он также получил несколько писем от Чэнь Линя, в которых тот выражал заботу, узнав, что он ранен. Также в письмах мельком упоминался Фан Шу, с намёком держаться от этого кислого конфуцианца подальше, чтобы не попасть в беду.

Каждый раз, читая это, ему хотелось смеяться. Чэнь Линь действительно заботился о нём, но в этом была и доля личной выгоды, попытка сформировать свою группировку и изолировать Фан Шу.

После наступления зимы в Корее с каждым днём становилось всё холоднее. Спать вдвоём было гораздо теплее, чем одному. Фан Шу, почувствовав преимущество, больше не предлагал спать отдельно. Каждую ночь он делил постель с Хо Тайлином, и постепенно среди солдат поползли слухи.

Фан Шу обсуждал с Лю Большим Мечом дальнейшие действия. В последнее время Лю Большой

Меч тоже не сидел без дела, лично возглавляя операции по уничтожению разрозненных японских захватчиков. Хотя они больше не представляли серьёзной угрозы, они всё ещё могли причинять беспокойство местным жителям, оставаясь крайне нестабильными и опасными элементами.

Многие с нетерпением ждали возвращения домой на Новый год, но, скорее всего, это было невозможно.

Лю Большой Меч сказал:

— В деревне недалеко от Гуанъяна несколько арендаторов были найдены мёртвыми в своих домах. По характеру ран видно, что это не дело обычных воров. Крупный рогатый скот и овцы были украдены, скорее всего, это работа разрозненных бандитов! Завтра я поведу отряд туда.

Фан Шу нахмурился:

— Спасибо за твои усилия, брат Лю. Завтра я возьму Е Цзинчжоу и его людей, пусть они отправятся. Ты и Лю Шунь уже много раз ездили, пора отдохнуть.

Фан Шу однажды спас Лю Шуня в Шуньяне, так что, по сути, Лю Большой Меч был ему должен. Но чем больше долгов, тем крепче дружба.

Лю Большой Меч не стал церемониться:

— Эй, парень! Ладно, я тоже пару дней отдохну... Кстати...

Он поднял бровь.

— Ну как? Сбор ян, Таньхуа, Хо Тайлин — неплохой парень, да?

Фан Шу, услышав это, словно окунулся в туман:

— Как это вдруг я стал сборщиком ян?!

Подумав, он удивился:

— Откуда ты это услышал?!

Слухи о «секретах спальни» высших чинов распространялись мгновенно. Изначально это было просто совместное спальное место, но слухи превратили это в ночные оргии, где даже обсуждалось, кто сверху, а кто снизу.

Разве Лю Большой Меч, проходящий через Цаохуа, не называется сбором ян? На самом деле, это Фан Шу собирает ян, чтобы восполнить свой ян! Разве не так делают женщины-демоны, высасывая энергию из молодых мужчин? Только женщины собирают ян, чтобы восполнить инь.

Бедный Хо Тайлин, раненый, его заставил Фан Шу делать это. Хотя его раны заживают, его дух и энергия истощены!

Заставил? Фан Шу — красавец, Хо Тайлин ничего не теряет!

Ох, ты просто не понимаешь! Хо Тайлин в столице хоть и крутился среди цветов, но никогда не слышно было, чтобы он держал наложников или увлекался мужчинами. Фан Шу, хоть и красив, всё же не женщина. Разве ты не слышал, как Хо Тайлин кричал в палатке Фан Шу, что тот хочет его съесть?! Кричал так жалко!

Действительно жалко... Фан Шу мог бы обратиться ко мне... Я... не против.

Мечтать не вредно! Ты худой, лицо бледное! Ян недостаточно, инь в избытке. Фан Шу точно не обратит на тебя внимания. Когда накачаешься, можешь сам предложить свои услуги!

Этот разговор никоим образом не был оскорбительным для Фан Шу. Сексуальные темы считались естественными, просто поводом для разговоров в свободное время, поэтому все с удовольствием добавляли свои детали.

Лю Большой Меч был тем, кто любил сеять смуту:

— Они все говорят! Говорят, что мои способности к сбору ян передались тебе, и что твоё мастерство в этом не уступает моему, ха-ха-ха!

Фан Шу был в недоумении. Если в спальне оставлять мужчину или женщину, всё равно будут сплетни. Если никого не оставлять, то, наверное, начнут говорить, что он евнух.

Выйдя из лагеря Лю Большого Меча, Фан Шу вспомнил странное поведение Хо Тайлина за последние полмесяца и, сопоставив это со слухами среди солдат, начал понимать, в чём дело.

Несколько дней назад Хо Тайлин ещё с радостью уступал ему место, но потом стал всё более неохотно это делать. При малейшем прикосновении он буквально пытался спрятаться под кроватью. Вероятно, он плохо спал, и на следующий день выглядел уставшим, а теперь у него появились тёмные круги под глазами.

Сначала Фан Шу думал, что это из-за того, что он несколько дней не мылся, и Хо Тайлин, вероятно, считал, что от него плохо пахнет. Он тщательно вымылся, но, как только лёг в постель, Хо Тайлин выглядел ещё более напряжённым, повернулся к нему спиной, и между ними образовался зазор, через который дул холодный ветер, и стало ещё холоднее.

Оказывается, Хо Тайлин очень дорожит своей репутацией... Хотя что в ней такого ценного.

Фан Шу нашёл Е Цзинчжоу и Эрляна, которые ужинали с группой товарищей, и хотел обсудить

с ними завтрашний поход в Гуанъян.

Фан Шу был для них привычным гостем, и они пригласили его присоединиться к ужину. За простой кашей и овощами, сидя у костра, Фан Шу рассказал о завтрашних планах. Они обрадовались, сказав, что наконец-то смогут выйти из лагеря. Каждый день, кроме тренировок, им нечем было заняться, и они уже начали скучать.

Фан Шу всё же был немного обеспокоен:

— Будьте осторожны, японские захватчики очень хитры. Я надеюсь, что все вернутся целыми и невредимыми!

Е Цзинчжоу улыбнулся:

— Не волнуйся, Фуюань, мои люди знают, что делать.

В частной обстановке Е Цзинчжоу больше не называл Фан Шу «господин Фан», а использовал его прозвище. Теперь они трое были как братья, сражались бок о бок, прошли через огонь и воду, и их дружба была крепче золота.

Эрлян, однако, был немного расстроен.

Фан Шу спросил:

— Эрлян, что с тобой?

Эрлян редко выражал свои чувства.

Он покачал головой, не желая говорить об этом перед всеми. Фан Шу понял и не стал настаивать.

На обратном пути Эрлян решил проводить Фан Шу. Тот внутренне улыбнулся, зная, что парень не сможет долго молчать.

— Молодой господин... Ты каждый день спишь с Хо Тайлином?

Фан Шу кивнул:

— Что? Эрлян тоже хочет поучаствовать в моих «спальных делах»?

Эрлян покраснел, за последние несколько дней он слышал только непристойные разговоры.

— Когда вы стали так близки...

— Ха-ха! — засмеялся Фан Шу. — Парень, ты для меня всегда был на первом месте. Хо Тайлин — глупый и наивный человек, как я могу с ним сблизиться? Просто в Корее холодно, он как грелка.

Эрлян знал Фан Шу лучше, чем он сам. Он понимал, что этот мужчина по имени Хо Тайлин был для его господина особенным. Когда Фан Шу говорил о нём, его брови слегка опускались, уголки губ поднимались, и в его голосе звучала лёгкая застенчивость.

На полпути Эрляну стало нужно в туалет, и он побежал обратно. Несколько минут ходьбы заставили Фан Шу почувствовать, насколько сурова корейская зима. Он побежал, притоптывая, обратно в палатку.

Войдя внутрь, он рассмеялся, увидев Хо Тайлина, который, держа кисть двумя пальцами, что-то писал на низком столике.

<http://bllate.org/book/15514/1378204>